



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-АПУ18-12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 августа 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**
судей **Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.,**
при ведении протокола секретарем **Лозовик Н.С.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Арзамасова А.И., Садриева И.И., Ионова М.Е., Мишина А.Е., Савельчева Н.А., Савельчева В.А., Алексеева В.В., Елистратова А.В., Карнаухова К.В., Гарифуллина А.Н., Ялакова И.И., Валеева И.Р. и в их интересах адвокатов Пшеничникова А.Е., Гараева А.Р., Чубаренко И.В., Сорокиной Ю.С., Ибрафилова А.Э., Осиповой С.А., Закировой Г.А., Сулеймановой Р.Р., Хайруллиной Р.Ф., Зяляевой А.Г., Степановой Т.А. и Дмитриева Ю.П. на приговор Верховного Суда Республики Татарстан 28 декабря 2017 года, по которому

Ионов Максим Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш [REDACTED]
[REDACTED], Е [REDACTED]) на 18 лет с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за от-

быванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизодам покушения на убийство С [] Я [] Я [] на 9 лет с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ (по эпизоду в отношении О [] [] на 4 года;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 21 год с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же осужден к наказанию в виде штрафа в доход государства: **по ч.1 ст. 115 УК РФ** (в редакции Федерального закона РФ от 7.12. 2011 года № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении Л [] в размере 10. 000 рублей; **по ч. 1 ст. 115 УК РФ** (в редакции Федерального закона РФ от 07.12.2011 N 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении К [] в размере 20.000 рублей; **по ч. 1 ст. 167 УК РФ** в размере 20.000 рублей, от которых он освобожден на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

он же оправдан **по ч. 1 ст. 210 УК РФ**, **по ч. 2 ст. 213 и пп. «г», «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ** (эпизод в отношении потерпевших Г [] В [] [], Т [] К [] по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (эпизод вымогательства у М [] по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (эпизод в отношении Н [] по п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ (эпизод в отношении Я [] от 29. 10. 2013 г.); **по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ** (эпизод в отношении К [] ч. 2 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (эпизод в отношении Т [] в связи с отсутствием состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ;

за ним признано право на реабилитацию по указанным эпизодам преступлений, за исключением ч.1 ст. 210 УК РФ;

Карнаухов Константин Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш [REDACTED] на 16 лет с ограничением свободы на 1 год, с установлением ему следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизодам покушения на убийство С [REDACTED] и Я [REDACTED] на 9 лет с ограничением свободы на 1 год, с установлением ему следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ (по эпизоду в отношении Г [REDACTED] на 2 года;

по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ (по эпизоду в отношении [REDACTED] [REDACTED].) на 4 года;

по ч. 1 ст. 111 УК РФ (по эпизоду в отношении К [REDACTED] на 5 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 19 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ему следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении К [REDACTED]) к штрафу в размере 20.000 рублей; по ч. 1 ст. 167 УК РФ к штрафу в размере 20.000 рублей с освобождением от этих наказаний на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

он же по ч. 2 ст. 210 УК РФ оправдан на основании п. 2 ч.1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления;

Арзамасов Александр Иванович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш [REDACTED] [REDACTED].) на 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации с возложением на осужденного обязанность являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона № 420-ФЗ от 07.12.2011 г.) (эпизод в отношении Н [REDACTED]) к штрафу в размере 10.000 рублей и от наказания освобожден в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ;

он же по ч. 2 ст. 210 УК РФ, по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED]) оправдан на основании п.2 ч.1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления. За ним признано право на реабилитацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

Алексеев Виктор Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]», ранее не судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш [REDACTED] [REDACTED].) на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением

следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган:

он же оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ, по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED]) на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления;

за ним признано право на реабилитацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

Валеев Исмагил Расихович, [REDACTED]

ранее не судимый,

осужден:

по ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED]) в виде лишения свободы на срок 8 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении К [REDACTED]) к штрафу в размере 10.000 рублей, с освобождением от этого наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ;

он же оправдан по ч. 2 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 111, пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш [REDACTED] и Е [REDACTED]) на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления;

за ним признано право на реабилитацию по п. «а» ч. 3 ст. 111, пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш [REDACTED] и Е [REDACTED])

_____);

Гарифуллин Айну́р Наи́лович, _____

_____» _____, ранее не судимый,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Е _____) на 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же по ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я _____) оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, за ним признано право на реабилитацию по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

Елистратов Андрей Вячеславович, _____

_____», ранее не судимый,

осужден по ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я _____) на 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же оправдан по пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизодам убийства Ш _____ и Е _____) на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, с признанием за ним права на реабилитацию;

Мишин Алексей Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ – на 1 год;

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш [REDACTED] на 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ему следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED] на 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же осужден по ч. 1 ст. 167 УК РФ к штрафу в размере 20.000 рублей с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ;

он же оправдан по ч. 2 ст. 210 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления;

Савельчев Владимир Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 3 февраля 2014 года по ч. 1 ст. 163 УК РФ на 1 год лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении (приступил к отбыванию наказания 22 мая 2014 года), находящийся под стражей с 6 марта 2015 года,

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED]) на 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (по эпизоду вымогательства у М [REDACTED]) на 8 лет;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 11 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: на период отбытия дополнительного наказания в виде ограничения свободы не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 12 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на осужденного обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он также осужден **по ч. 1 ст. 112 УК РФ** (по эпизоду в отношении В [REDACTED]) на 1 год лишения свободы, **по ч. 1 ст. 167 УК РФ** к штрафу в раз-

мере 20.000 рублей в доход государства, **по ч. 1 ст. 115 УК РФ** (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении потерпевшего Т [REDACTED] к штрафу в размере 20.000 рублей в доход государства, и освобожден от наказаний, назначенных по ч.1 ст. 112 УК РФ, ч. 1 ст. 167 и ч. 1 ст. 115 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ) в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ;

он же оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления;

Савельчев Николай Александрович, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], ранее
не судимый,

осужден:

по ч. 1 ст. 167 УК РФ к штрафу в размере 20.000 рублей в доход государства, с освобождением от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и ч. 8 ст. 302 УПК РФ;

по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанность являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления;

Садриев Ирек Ильшатovich, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED], ранее не судимый,

осужден **по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ** (по эпизоду убийства Е [REDACTED]) на 16 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия спе-

специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ и по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED]) на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления, за ним признано право на реабилитацию по пп. «а», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED])

Ялаков Ильсур Ильдусович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Е [REDACTED]) на 14 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

по ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [REDACTED]) на 9 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ему следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ему следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, пре-

дусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

он же оправдан по ч. 1 ст. 210 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием состава преступления;

Постановлено взыскать с осужденных в пользу потерпевших в счет компенсации морального вреда указанные в приговоре денежные суммы.

По настоящему делу также осуждены **Гончаренко И.Н., Кулигин Н.Ю. и Краюшкин М.П.**, в отношении которых приговор не обжалован и представление не принесено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации **Ботина А.Г.**, выступления осужденных **Ионова М.Е., Карнаухова К.В., Арзамасова А.И., Алексеева В.В., Валеева И.Р., Гарифуллина А.Н., Елистратова А.В., Мишина А.Е., Савельчева В.А., Савельчева Н.А., Садриева И.И. и Ялакова И.И.**, в их интересах адвокатов **Осиповой С.А., Арутюновой И.В., Урсола А.Л., Кожина В.Н., Качмазова Г.Э., Живовой Т.Г., Артеменко Л.Н., Лунина Д.М., Дмитриева Ю.П., Поддубного С.В., Сакмарова П.В. и Шاپоваловой Н.Ю.**, поддержавших апелляционные жалобы, а также выступления прокуроров Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Киселевой М.А. и Потапова Е.И.**, полагавших приговор в отношении **Мишина А.Е., Карнаухова К.В., Савельчева Н.А. и Савельчева В.А.** изменить, а в отношении других осужденных – оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

признаны виновными:

Ионов М.Е. и Карнаухов К.В. –

в покушения на убийство С [] совершенном в составе организованной группы, не доведенном до конца по независящим от них обстоятельствам;

в принуждении О [] к отказу от совершения сделки при отсутствии признаков вымогательства, совершенном с применением насилия, организованной группой;

Ионов М.Е., Карнаухов К.В. и Валеев И.Р. –

в умышленном причинении К [] легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья;

Ионов М.Е., Карнаухов К.В. и Савельчев В.А. –

в покушении на убийство Я [] совершенном в составе организованной группы, не доведенном до конца по независящим от них обстоя-

тельствам;

Ионов М.Е., Савельчев В.А., Савельчев Н.А. Карнаухов К.В. и Мишин А.Е. –

в умышленном повреждении имущества – автомашины, принадлежавшей В [] причинившем значительный ущерб на сумму 68.630 руб.;

Ионов М.Е., Карнаухов К.В., Арзамасов А.И., Алексеев В.В. и Мишин А.Е. -

в убийстве Ш [] то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном организованной группой;

Ионов М.Е., Садриев И.И., Гарифуллин А.Н. и Ялаков И.И. -

в убийстве Е [] то есть умышленном причинении смерти другому человеку, совершенном организованной группой;

Карнаухов К.В. и Мишин А.Е. –

в причинении средней тяжести вреда здоровью Г [] совершенном в составе организованной группы;

Савельчев Н.А. и Савельчев В.А. –

в вымогательстве у М [] денежных средств в сумме 15.000 руб., то есть требовании передачи чужого имущества с применением насилия, совершенном организованной группой;

Савельчев В.А. также -

в умышленном причинении Т [] легкого вреда здоровью, вызвавшем кратковременное расстройство здоровья и незначительную стойкую утрату общей трудоспособности;

в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью В [] [], не опасном для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья;

Карнаухов К.В. также –

в умышленном причинении К [] тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни и здоровья потерпевшего;

Ионов М.Е. также –

в умышленном причинении Л [] легкого вреда здоровью, вызвавшем кратковременное расстройство здоровья;

Арзамасов А.И. – также

в умышленном причинении Н [] легкого вреда здоровью, вызвавшем кратковременное расстройство здоровья.

Преступления совершены в период с марта 2010 года по январь 2014 года в г. Лениногорске Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

При рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции **осужденные**, обжаловавшие приговор, виновными себя в совершении указанных выше преступлений не признали.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный **Арзамасов А.И.** утверждает, что при окончании предварительного расследования и в ходе предварительного слушания дела в суде он был лишен возможности заявить ходатайство о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей. Обращает внимание на то, что психическое состояние всех осужденных органами предварительного расследования и судом проверено не было. Также утверждает, что вывод суда о его виновности в убийстве Ш [] не доказан и основан лишь на предположениях. Находит недопустимыми доказательствами по делу: (1) свои первоначальные показания, поскольку они получены в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия; (2) показания свидетеля Е [], поскольку даны лицом с плохим зрением; (3) показания потерпевшего Я [] поскольку они противоречивы и необъективны, а также (4) показания потерпевшего В [] и свидетелей М [], М [], П [] Я [] и Ас [], поскольку эти лица 01.06.2017 года допрашивались с использованием системы видеоконференц-связи фактически без установления данных о личности каждого. Полагает, что суд необоснованно отклонил его заявление об отводе государственного обвинителя, который неоднократно высказывался о его виновности, а также необоснованно отказал в допросе его матери А [] []. Также полагает, что подлежало удовлетворению и его заявление об отводе судьи, который лишил его права на справедливое судебное разбирательство. Оспаривает законность оглашения в судебном заседании показаний, данных осужденными на предварительном следствии, и законность производства судебно-медицинских экспертиз от 06.02.2014 года и 03.10.2014 года в отношении потерпевшего Ш []. Утверждает, что он не полностью ознакомлен с материалами дела и ограничение времени для ознакомления является незаконным, при этом считает незаконным отказ судьи ознакомить его с протоколом судебного заседания с участием защитника. Оспаривает размер взысканной с него компенсации морального вреда. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым. Полагает, что позиция адвоката Пшеничникова не согласуется с его позицией;

адвокат **Пшеничников А.Е.** в интересах осужденного Арзамасова А.И., кроме доводов, приведенных в апелляционной жалобе осужденного и дополнениях к ним, утверждает, что в судебном заседании судья необоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопусти-

мыми доказательствами: протоколов осмотров места происшествия от 08.11.2013 года и 13.01.2014 года, заключения эксперта от 14.02.2014 года, которые произведены с нарушением закона. Полагает, что смерть потерпевшего наступила от неосторожных действий Карнаухова, а Арзамасов к причинению смерти Ш [] не причастен. Обращает внимание на отсутствие в приговоре доказательств, подтверждающих виновность осужденного в причинении Н [] легкого вреда здоровью;

осужденный **Садриев И.И.** считает, что приговор является незаконным и необоснованным, а дело рассмотрено неполно, при этом суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в суде понятых, принимавших участие в осмотре трупа потерпевшего Е []. Считает, что первоначальные показания осужденного Валеева являются ложными и другими доказательствами не подтверждаются. Указывает на отсутствие в обвинении его в убийстве Ш [] и Е [] и в покушении на убийство Я [] мотива его действий. Обращает внимание на несоответствие сведений о количестве повреждений на теле потерпевшего, содержащихся в протоколе осмотра трупа Е [] и в протоколе осмотра места происшествия. Утверждает, что Е [] напал на него с кастетом и он, защищаясь, ударил его металлической трубой, случайно попав потерпевшему в голову. Отрицает участие других лиц в сговоре на причинение потерпевшему телесных повреждений и в применении к тому насилия. Полагает, что его действия по ст. 105 УК РФ квалифицированы неправильно, поскольку уголовное дело было возбуждено лишь по ст. 111 УК РФ. Считает незаконным отсутствие в приговоре указания о признании за ним права на реабилитацию по ст. 210 УК РФ, по которой он был оправдан. Считает недопустимыми доказательствами по делу: (1) его первоначальные показания от 13 и 19.01.2014 года, поскольку они даны им в отсутствие защитника; (2) показания в суде свидетеля М [], поскольку последний ранее допрошен не был. Утверждает, что суд вышел за пределы обвинения, указав в приговоре о вхождении его в организованную группу с 2010 года, в то время как согласно обвинительному заключению, он вошел в группу в марте 2012 года, в чем усматривает нарушение его права на защиту. С таким же нарушением связывает отказ следователя в удовлетворении его ходатайства: (1) о замене назначенного адвоката Абдрахманова, который свои обязанности осуществлял недобросовестно; (2) о допуске адвоката Закирова, с которым было заключено соглашение; (3) о допуске его матери в качестве защитника, а также об отводе в судебном заседании адвоката Гараева, с которым у него были разные позиции по делу. Считает нарушением закона отказы судьи производить аудио фиксацию судебного заседания и предоставить ему достаточное время для подготовки к прениям. Назначенное ему наказание находит чрезмерно суровым, при этом полагает, что суд фактически не признал его несовершеннолетний возраст и явку с повинной в качестве смягчающих наказание обстоятельств. Полагает, что отсутствие указаний на эти обстоятельства в обвинительном заключении, а также ознакомление его с

материалами дела на стадии предварительного расследования не следователем, а иными сотрудниками правоохранительных органов, препятствовали рассмотрению дела судом и являлись основанием для возвращения уголовного дела прокурору, чего судьей сделано не было. Также обращает внимание на отказ судьи ознакомить его с вещественными доказательствами и видеоматериалами по делу после вынесения приговора;

адвокат **Гараев А.Р.** в интересах осужденного Садриева И.И. утверждает, что осужденный наносил потерпевшему удары с целью самообороны, поскольку тот первым напал на него с кастетом и пытался нанести ему удары. Удар по голове произошел случайно. Другие лица потерпевшему удары не наносили. Ссылается на показания Садриева и других осужденных на предварительном следствии, которые получены в результате применения к ним психологического давления и в отсутствие адвокатов;

осужденный **Ионов М.Е.** утверждает, что он не мог быть осужден по ст. 115 УК РФ в отношении К[] поскольку уголовное дело по этому эпизоду возбуждено не было, и заявление от потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности в материалах дела отсутствует. Полагает, что суд нарушил его право на защиту путем: (1) рассмотрения в судебном заседании 16.01.2017 года ходатайств в отсутствие его адвоката Жажневой; (2) отклонения его ходатайств об истребовании дополнительных доказательств и признании ряда доказательств недопустимыми; (3) отказа выслушать его мнение по заявленному потерпевшими гражданскому иску;

адвокат **Чубаренко И.В.** в интересах осужденного Ионова М.Е. утверждает, что вывод суда о виновности последнего в совершении указанных преступлений основан лишь на показаниях других осужденных, полученных в результате применения к ним незаконных методов ведения следствия, и на противоречивых показаниях потерпевших. Обращает внимание на то, что судья в приговоре не разграничил действия осужденных в отношении потерпевших. Показания потерпевшего С[] не подтверждаются другими доказательствами;

осужденный **Мишин А.Е.** утверждает, что вывод суда о его виновности в совершении преступлений в отношении Я[] и автомобиля, принадлежавшего В[] основан лишь на противоречивых показаниях потерпевшего Я[] Ссылается на показания свидетелей Д[], С[], Т[] и Л[], которые подтвердили его алиби о непричастности его к убийству Ш[] и повреждению автомобиля. Обращает внимание на нарушение судом его права на защиту, выразившееся в предоставлении вступившей в дело адвокату Сорокиной для ознакомления с материалами уголовного дела всего 10-ти дней, что явно недостаточно. Считает, что адвокат исполняла свои обязанности недобросовестно;

адвокат **Сорокина Ю.С.** в интересах осужденного Мишина А.Е. утверждает, что виновность последнего в убийстве Ш[] покушении на

убийство Я [] и в причинении вреда здоровью Г [] не доказана. Полагает, что суд дал неправильную оценку показаниям свидетелей, подтвердивших алиби осужденного. Кроме того, считает недопустимыми доказательствами по делу: (1) показания осужденного Арзамасова, данные им на предварительном следствии, поскольку эти показания даны в результате «давления» со стороны сотрудников полиции и от которых он впоследствии отказался; (2) показания потерпевших Я [] и Г [] поскольку они противоречивы и не согласуются с другими доказательствами. Оспаривает решение суда о взыскании с осужденного в пользу потерпевшей Ш [] компенсации морального вреда, при этом обращает внимание на то, что гражданский иск подписан представителем потерпевшей, который на это права не имел.

осужденный **Савельчев Н.А.** утверждает, что вывод суда о его виновности в совершении вымогательства основан лишь на ложных показаниях потерпевшего М [] и на предположениях. К тому же, в судебном заседании потерпевший давал показания в состоянии алкогольного опьянения. Оспаривает законность производства его опознания потерпевшим по фотографии. Считает, что у суда имелись основания для возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, однако ходатайство стороны защиты об этом судом не рассмотрено. Обращает внимание на предоставление его новому защитнику недостаточного времени для ознакомления с материалами дела и протоколом судебного заседания;

адвокат **Исрафилова А.Э.** в интересах осужденного Савельчева Н.А. утверждает, что выводы о виновности последнего в вымогательстве и повреждении автомобиля в составе организованной группы основаны лишь на противоречивых показаниях потерпевшего М [] и первоначальных показаниях осужденного Валеева, от которых он впоследствии отказался и которые другими доказательствами не подтверждены. Обращает внимание на незаконный отказ суда признать алиби осужденного об отсутствии его 12.04.2012 года на месте преступления. Назначенное осужденному наказание находит чрезмерно суровым;

осужденный **Савельчев В.А.** утверждает, что он преступлений не совершал. Указывает, что не мог быть осужден за вымогательство в отношении М [], так как последний заявление в правоохранительные органы не подписывал и не подавал, а это сделали сотрудники правоохранительных органов (т.3, л.д.220). Считает показания потерпевшего М [] в суде недопустимым доказательством по делу, поскольку они ложные, к тому же, он давал их в состоянии алкогольного опьянения. Также считает, что вывод суда о его виновности по эпизоду в отношении В [] основан лишь на показаниях потерпевшего и его супруги, то есть заинтересованных в исходе дела лиц. Оспаривает заключение эксперта о характере и времени причинения автомобилю В [] повреждений на том основании, что оно составлено частным лицом. Обращает внимание на то, что вывод о его виновности в повреждении автомо-

бия сделан судом лишь на основании показаний потерпевшего В [] который также заинтересован в исходе дела. Полагает, что суд неправильно назначил ему наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку он подлежал освобождению от наказания по приговору Лениногорского городского суда Республики Татарстан от 3 февраля 2014 года в связи с актом об амнистии от 24.04.2015 года или в связи с погашением судимости;

адвокат **Осипова С.А.** в интересах осужденного Савельчева В.А. утверждает, что виновность последнего в покушении на убийство Я [] не доказана. Считает, что показания потерпевшего являются недопустимым доказательством по делу, поскольку они противоречивы. Полагает, что алиби осужденного о его нахождении на момент совершения преступления в г. Казани судом не опровергнуто. Обращает внимание на постановление следователя от 10.06.2014 года, которым уголовное дело в отношении осужденного по эпизоду Ялунина прекращено (т.22, л.д.132-137). Считает, что постановление от 15.09.2014 года об отмене указанного выше постановления сфальсифицировано (т.22, л.д.139-140). Кроме того, утверждает, что приговор в части осуждения Савельчева В. за вымогательство также является незаконным, поскольку судом не установлены время совершения преступления, мотив и применение к потерпевшему М [] каких-либо требований и угроз. К тому же, виновность осужденного в вымогательстве исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждается. Оспаривает законность опознания осужденного потерпевшим по фотографии. Указывает, что осужденный применил насилие к В [] в пределах необходимой обороны, то есть в тот момент, когда потерпевший наставил на него пистолет. Также считает недоказанным умышленное повреждение осужденным автомобиля потерпевшего В [], поскольку судом не установлен размер ущерба и его значительность для потерпевшего. Оспаривает осуждение его за причинение вреда здоровью Т [] который первым стал оскорблять Савельчева В. и наносить последнему удары, в связи с чем осужденный был вынужден защищаться. Просит приговор в части осуждения Савельчева В.А. за покушение на Я [] отменить и дело прекратить; приговор в части осуждения его за вымогательство, повреждение автомобиля Вавилова, причинение телесных повреждений В [] и Т [] отменить и вынести оправдательный приговор;

осужденный **Алексеев В.В.** утверждает, что он преступления в отношении Ш [] не совершал. Считает, что первоначальные показания осужденных Арзамасова и Валеева не могут являться допустимыми доказательствами по делу, поскольку они были даны ими в результате применения к ним насилия со стороны сотрудников полиции. Показания потерпевшего Я [] находит противоречивыми и ложными. Отрицает наличие сговора между осужденными на причинение потерпевшим насилия. Оспаривает показания свидетеля А [] считая их также ложными;

адвокат **Закирова Г.А.** в интересах осужденного Алексева В.В. утверждает, что виновность осужденного в убийстве Ш [] не доказана. Об-

ращает внимание на применение в отношении Валеева, Садриева и Гарифуллина незаконных методов ведения следствия, в связи с чем их показания о причастности к преступлению Алексева являются недопустимыми доказательствами. Полагает, что суд не мог в подтверждение виновности осужденного сослаться на показания потерпевшего Я [] поскольку они противоречивы;

осужденный **Елистратов А.В.** утверждает, что его виновность в покушении на убийство Я [] не доказана. Также утверждает, что судом не установлено его психическое состояние на момент покушения на убийство Я [] и мотив его действий. Обращает внимание на то, что 18.10.2017 года, несмотря на медицинскую справку, подтверждающую плохое состояние его здоровья, судья продолжил судебное заседание, в связи с чем он не мог активно участвовать в допросе свидетелей обвинения. Находит показания свидетеля М [], данные им в судебном заседании, ложными и недопустимыми, поскольку свидетель на стадии предварительного следствия не допрашивался и о его наличии сторона защиты уведомлена не была. Обращает внимание на то, что суд, признавая его виновным в покушении на убийство Я [], совершенном в составе организованной группы «Братва», тем самым вышел за пределы предъявленного ему обвинения. Полагает, что порядок допроса его, Елистратова, в суде, при котором первые вопросы были заданы ему государственным обвинителем и судьей, а не стороной защиты, противоречит требованиям УПК РФ;

адвокат **Сулейманова Р.Р.** в интересах осужденного Елистратова А.В. утверждает, что показания потерпевшего Я [] являются противоречивыми, в связи с чем считает их недопустимым доказательством по делу. Анализируя заключение судебно-медицинского эксперта о характере обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений, делает вывод об отсутствии у лиц, наносивших удары, умысла на лишение Я [] жизни;

осужденный **Карнаухов К.В.** утверждает, что на стадии предварительного расследования и в стадии предварительного слушания он был лишен возможности заявить ходатайство о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. Считает осуждение его по ч. 1 ст. 115 УК РФ по эпизоду в отношении К [] незаконным, поскольку потерпевший с заявлением о привлечении его к уголовной ответственности не обращался. Обращает внимание на несвоевременное ознакомление его с постановлениями о назначении экспертиз. Также обращает внимание на аморальное поведение потерпевших, в том числе и Ш [], которые были вооружены ножом и кастетом. Полагает, что действия судьи, который допрашивал потерпевших и свидетелей до защитников, являются незаконными. Также обращает внимание на то, что в описательно-мотивировочной части приговора суд пришел к выводу о взыскании с него в счет компенсации морального вреда в пользу Ш [] 500.000 руб., однако в резолютивной части приговора взыскал 700.000 руб.;

адвокат **Хайруллина Р.Ф.** в интересах осужденного Карнаухова К.В. утверждает, что приговор является незаконным, поскольку протокол судебного заседания на момент оглашения приговора защите не представлен. Полагает, что является необоснованным вывод суда о виновности осужденного: (1) в покушении на убийство С [REDACTED], поскольку он основан лишь на противоречивых и непоследовательных показаниях потерпевшего; (2) в совершении насильственных действий в отношении Г [REDACTED] поскольку Карнаухов, защищаясь от нападения Г [REDACTED] и других лиц, находился в состоянии необходимой обороны; (3) в покушении на убийство Я [REDACTED] поскольку потерпевшему причинен легкий вред здоровью, умысел на лишение его жизни не доказан, а первоначальные показания осужденного Валеева, избличавшего Карнаухова, являются противоречивыми и полученными в результате применения к нему физического и психологического давления; (4) в насильственном принуждении О [REDACTED] к отказу в совершении сделки, поскольку этот вывод основан лишь на показаниях самого потерпевшего, которые к тому же противоречивы; (5) в причинении тяжкого вреда здоровью К [REDACTED] и К [REDACTED], поскольку показания потерпевших являются противоречивыми и непоследовательными, а показания осужденного Краюшкина являются ложными, к тому же, данными последним как лицом, заинтересованным в исходе дела; (6) в убийстве Ш [REDACTED], поскольку не доказан умысел осужденного на лишение потерпевшего жизни;

осужденный **Гарифуллин А.Н.** утверждает, что ему на предварительном следствии и на подготовительном слушании уголовного дела не была представлена возможность выбрать рассмотрение дела с участием коллегии присяжных заседателей. Также утверждает, что вывод о его виновности в убийстве Е [REDACTED] суд сделал лишь на основании показаний потерпевшего Я [REDACTED], которые являются непоследовательными и противоречивыми. Считает, что назначенный ему адвокат Исаев В.Г. в ходе предварительного слушания с материалами дела знаком не был и свои обязанности исполнял недобросовестно, в связи с чем его право на защиту было нарушено. Оспаривает заключение эксперта относительно характера, локализации и количества обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений. Обращает внимание на то, что на стадии предварительного расследования и в судебном заседании его психическое состояние установлено не было. Указывает на то, что судья не выслушал его мнение по поводу исков, заявленных потерпевшими;

адвокат **Зяляева А.Г.** в интересах осужденного Гарифуллина А.Н. утверждает, что виновность последнего в убийстве Е [REDACTED] не доказана. Полагает, что суд не мог в подтверждение вывода о причастности осужденного к преступлению ссылаться: (1) на показания потерпевшего Я [REDACTED] о том, что удары Е [REDACTED] металлическими трубами наносили осужденные Гарифуллин и С [REDACTED], поскольку он не мог этого видеть, так как событие имело место в ночное время, в полной темноте, к тому же Я [REDACTED] также наносили удары;

на первоначальные показания осужденного Валеева, поскольку впоследствии он от этих показаний отказался;

осужденный **Ялаков И.И.** утверждает, что вывод суда о его причастности к покушению на убийство Я [] основан лишь на показаниях потерпевшего, которые другими доказательствами не подтверждаются. Обращает внимание на причинение потерпевшему легких телесных повреждений. Указывает, что его первоначальные признательные показания являются недопустимым доказательством, поскольку получены в результате применения к нему сотрудниками полиции насилия. Подтвердил, что нанес Е [] удар по спине и удар по ягодице. Оспаривает судебно-медицинское исследование трупа потерпевшего. Считает, что в ходе судебного разбирательства адвокат Степанова Т.А. свои обязанности по его защите осуществляла недобросовестно;

адвокат **Степанова Т.А.** в интересах осужденного Ялакова И.И. утверждает, что Ш [] напал на Ялакова и нанес ему удар ножом в руку. Осужденный ударов Ш [] не наносил. Что касается покушения на убийство Я [], то последний не видел, кто нанес ему удары, а предположил, что это сделал осужденный, находившийся сзади. Какие-либо доказательства, подтверждающие предъявленное осужденному обвинение, отсутствуют;

осужденный **Валеев И.Р.** утверждает, что он преступлений не совершал, а первоначальные признательные показания от 16.09.2014 года он дал в результате применения к нему сотрудниками полиции физического воздействия. Указывает, что на предварительном следствии ему был назначен адвокат Закиров А.Н., который фактически его не защищал и подписывал протоколы следственных действий, в которых участия не принимал. Считает, что показания потерпевшего Я [] не могут служить достоверным доказательством его вины, поскольку они основаны на предположениях;

адвокат **Дмитриев Ю.П.** в интересах осужденного Валеева П.Р. утверждает, что виновность последнего в покушении на убийство Я [] исследованными в судебном заседании доказательствами не подтверждена. Также утверждает, что первоначальные показания в качестве подозреваемого от 16.09.2014 года осужденный дал, находясь под психологическим воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов и в отсутствие адвоката. Полагает, что дело рассмотрено с обвинительным уклоном. Считает, что показания Я [] основаны лишь на предположениях. Обращает внимание на противоречивость показаний потерпевшего.

Кроме того, в апелляционных жалобах и дополнениях к ним **осужденные** утверждают, что (1) уголовные дела в отношении каждого из них по статьям УК РФ, по которым они осуждены, возбуждены не были; (2) решения о соединении уголовных дел в одном производстве и о продлении сроков следствия и сроков содержания их под стражей следователем и судом приняты незаконно; (3) дело рассмотрено судьей с обвинительным уклоном и с нару-

шением принципа состязательности сторон; (4) вхождение каждого из них в организованную группу не доказано; (5) с постановлениями о назначении экспертиз они ознакомлены лишь после окончания их производства; (6) суд необоснованно отверг показания специалиста Л [] допрошенного по инициативе стороны защиты, который высказал свое профессиональное мнение относительно характера образования у потерпевших телесных повреждений; (7) выйдя за пределы предъявленного обвинения, суд изменил мотив действий осужденных в отношении Е [], Я [], К [], К [] и С [] а также в отношении имущества В [] – «из хулиганских побуждений» на «на почве личных отношений» и на «на противоречия по бизнесу», а действия осужденных, повредивших автомобиль В [] – также на «почве личных отношений»; (8) они не были реабилитированы по ст. 210 УК РФ, по которой оправданы.

Более того, осужденные в апелляционных жалобах и дополнениях к ним приводят доводы, поддержанные защитниками, (1) о нарушении судом международных правовых актов, в частности, Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», Международного пакта о гражданских и политических правах и Всеобщей Декларации прав человека, касающихся необходимости рассмотрения дела в разумные сроки, а также ссылаются на решения Европейского суда по конкретным делам в отношении других лиц; (2) о создании осужденным ненадлежащих условий их размещения во время судебного разбирательства в стеклянном «боксе», препятствовавшем непосредственному участию в судебном заседании, общению с адвокатами и организации нормального питания; (3) об отсутствии нормальных условий для подготовки осужденных к защите во время многочисленных перевозок их в «конвойном» автомобиле из следственного изолятора в суд и обратно; (4) о незаконном ограничении судом времени для подготовки осужденных к прениям, а также для ознакомления их с материалами уголовного дела и протоколом судебного заседания после вынесения приговора как самостоятельно, так и совместно с защитниками, а также (5) об отказе судьи вести аудиозапись судебного заседания.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденные и в их интересах адвокаты, за исключением адвоката Осиповой С.А., просят обвинительный приговор отменить и вынести в отношении каждого осужденного оправдательный приговор.

В письменных возражениях на доводы, приведенные в апелляционных жалобах и дополнениях к ним, **государственный обвинитель** просит их оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Согласно ст. 389.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются, в частности, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам

уголовного дела, установленным судом первой инстанции; неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

Проверив по апелляционным жалобам осужденных и адвокатов и дополнениям к ним, а также по возражениям государственного обвинителя на эти доводы законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости изменения приговора в отношении **Мишина А.Е., Карнаухова К.В., Савельчева Н.А. и Савельчева В.А.**, а также об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его изменения либо отмены в отношении других осужденных.

(1) Так, вывод суда о виновности **Ионова М.Е. и Карнаухова К.В.** в покушении на убийство С [] совершенном 25 марта 2010 года, основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно, в частности, на показаниях потерпевшего С [] о том, что в тот момент, когда он отпирал дверь своего автомобиля, он почувствовал сильный удар металлическим предметом по голове. Он обернулся и увидел Ионova и Карнаухова, которые стали наносить множественные удары по голове металлическими предметами, похожими на арматуру. Когда он упал, они продолжали наносить удары по телу, при этом каждый нанес не менее трех ударов. Он слышал, как Ионов сказал: «Надоел ты людям». От полученных ударов он потерял сознание. Полагает, что насилие применено к нему из-за бизнеса, который он вел.

Суд первой инстанции обоснованно признал показания потерпевшего С [] допустимым доказательством по делу, поскольку они подробны, последовательны и согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе с:

показаниями свидетеля С [] согласно которым она из окна квартиры видела, как к мужчине, открывавшему двери автомобиля, подбежали двое парней, на головах у которых были капюшоны, на лицах – очки или маски. В руках они держали железные штыри или биты, обернутые в полиэтиленовые пакеты, которыми они стали наносить мужчине удары по голове и верхней части тела, пока тот не упал. Она закричала и парни убежали;

протоколом осмотра места происшествия, согласно которому на снегу возле автомобиля, принадлежавшего потерпевшему, обнаружены пятна бурого цвета;

актом судебно-медицинской экспертизы от 5 октября 2010 года, из которого следует, что у С [] обнаружены открытый перелом правой лобной кости с перелом передней и задней стенок пазухи, а также линейный перелом затылочной кости, которые относятся к тяжким телесным повреждениям, опасным для жизни.

Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что оснований сомневаться в объективности выводов эксперта не имеется. В материалах

дела каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при проведении экспертизы не усматривается. Само по себе не ознакомление осужденных и их защитников с постановлениями о назначении экспертизы не может служить основанием для признания акта экспертизы недопустимым доказательством по делу, поскольку осужденные и сторона защиты при этом не были лишены возможности ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной экспертизы, о вызове эксперта в суд и задать ему свои вопросы.

Кроме того, суд, исходя из способа совершения преступления, орудия преступления, количества, характера и локализации обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений, сделал правильный вывод о направленности умысла осужденных именно на убийство С [REDACTED]. Осужденные не довели свой преступный умысел, направленный на убийство, до конца в связи с тем, что из окна дома начала кричать С [REDACTED] тем самым спугнув нападавших. К тому же, как видно из материалов дела, потерпевшему была своевременно оказана медицинская помощь.

(2) Вывод суда о виновности **Ионова М.Е. и Карнаухова К.В.** в принуждении О [REDACTED] в декабре 2013 года к отказу от совершения сделки сделан на основании доказательств, также тщательно исследованных в судебном заседании, в том числе на показаниях потерпевшего О [REDACTED] согласно которым он занимался бизнесом и имел производственную базу с гаражами и административным зданием, которую решил продать Ф [REDACTED]. Вскоре к нему приехали осужденные. Ионов заявил, что он не должен продавать базу. Через некоторое время Ионов и Карнаухов вновь встретились с ним, при этом Ионов нанес неожиданный удар кулаком по лицу, после чего Ионов и Карнаухов нанесли ему множество ударов кулаками по лицу, отчего он упал, а осужденные вдвоем продолжали наносить ему удары ногами по голове, лицу и по телу. После избиения Ионов сказал, что если сделка по продаже базы состоится, они его «закопают».

Суд первой инстанции тщательно проверил эти показания потерпевшего и обоснованно нашел их достоверными и допустимыми как доказательство, подтверждающее виновность осужденных. Из материалов дела видно, что эти показания подтверждаются:

показаниями свидетеля С [REDACTED] о том, что он видел, как осужденные наносили О [REDACTED] удары, отчего у потерпевшего было разбито лицо, шла кровь;

протоколом опознания свидетелем С [REDACTED] по фотографии Ионова М.Е. как лица, которое с другим парнем наносило удары С [REDACTED]

актом судебно-медицинской экспертизы в отношении О [REDACTED] согласно которому у потерпевшего обнаружены ссадины в лобной области слева, в области наружного угла левого глаза, на нижней губе слева, кровоподтеки в области обоих век левого глаза, отек мягких тканей в левой височной области;

договором купли-продажи недвижимого имущества в виде администра-

тивного здания общей площадью 467,9 кв.м., заключенным между С [] и Ф []

Поэтому нельзя согласиться с доводами апелляционных жалоб о том, что показания потерпевшего непоследовательны и противоречивы. Объективные данные, которые бы свидетельствовали о ложности показаний потерпевшего, в материалах дела отсутствуют.

Анализ этих и других приведенных в приговоре доказательств позволил суду первой инстанции, вопреки приведенным в апелляционных жалобах доводам, сделать правильный вывод о том, что осужденные **Ионов и Карнаухов**, применяя насилие в отношении О [], требовали не продавать производственную базу с административным зданием, то есть фактически принуждали его к отказу от совершения сделки.

(3) Является правильным и вывод суда о причинении осужденными **Ионовым М.Е., Савельчевым В.А., Савельчевым Н.А. Карнауховым К.В. и Мишиным А.Е.** 12 апреля 2012 года умышленных повреждений автомобилю, принадлежавшему В [] и причинении потерпевшему ущерба в размере 68.630 руб., поскольку он также основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, в частности, на показаниях потерпевшего В [] из которых усматривается, что он ехал по улице на своем автомобиле ВАЗ-2115, когда его обогнал автомобиль «Шевроле Нива» и прижала его к обочине, в связи с чем он был вынужден резко затормозить и остановиться. В это время в заднюю часть его автомобиля въехала другая автомашина ВАЗ-2114. Из первого автомобиля вышли Ионов, Савельчев Владимир, Савельчев Николай и Карнаухов, а из второй – несколько человек, среди которых находился Мишин. У каждого из них в руках были арматуры. Ионов первым нанес удар по автомобилю и разбил передние фару и крыло и крикнул, чтобы другие начали бить автомобиль, после чего все названные выше осужденные согласованно стали наносить беспорядочные удары по автомобилю арматурами. После того, как автомашина была полностью разбита, осужденные уехали.

Суд признал показания потерпевшего последовательными и достоверными, оснований не доверять им не имеется.

Такая оценка суда показаниям потерпевшего является правильной, поскольку его показания согласуются и с другими приведенными в приговоре доказательствами, в том числе с:

показаниями осужденного **Валеева И.Р.**, данными им на предварительном следствии, согласно которым спустя месяц после конфликта с группировкой «Спортсмены» братья Савельчевы, Карнаухов, Ионов и ещё несколько ребят выследили в городе автомобиль члена группировки «Спортсмены» В [] и разбили ее обрезками труб;

показаниями свидетелей Л [] и Т [] о том, что они видели, как из двух автомобилей, заблокировавших автомобиль ВАЗ-2115, вышло около 10 человек, которые стали разбивать этот автомобиль пал-

ками или битами, а разбив автомобиль, нападавшие уехали;

актом судебно-технической экспертизы, согласно выводам которой стоимость ремонта автомобиля потерпевшего составила 68.630 рублей 62 копейки.

Акт судебно-технической экспертизы, вопреки доводам осужденного **Савельчева В.** и его защитника, сомнений не вызывает, поскольку все технические повреждения, обнаруженные у автомобиля, и время их причинения согласуются с показаниями потерпевшего и свидетелей, а стоимость восстановления автомобиля определена на основании специальных каталогов.

Кроме того, судом первой инстанции тщательно проверены заявления осужденных **Савельчевых** о их нахождении на момент совершения преступления в другом городе, а также заявления осужденных **Карнаухова** о нахождении его в это время на работе и **Мишина** - о нахождении его дома, и обоснованно, с приведением убедительных доказательств, признаны несостоятельными.

(4) Выводы суда первой инстанции о виновности **Ионова М.Е., Карнаухова К.В. и Валеева И.Р.** в причинении 30 октября 2013 года Кузьмину легкого вреда здоровью, и о виновности **Карнаухова К.В.** в причинении **К[]** тяжкого вреда здоровью основан на доказательствах, которым в приговоре также дана надлежащая оценка, в том числе на показаниях осужденного по этому же делу **Краюшкина М.П.** о том, что он и Валеев катались на автомобиле, когда последний увидел автомобиль, в котором находились **К[]** и **К[]**. Они остановились недалеко от них. Через некоторое время к ним подошли Ионов и Карнаухов, последний попросил **К[]** и **К[]** выйти из машины и когда они это сделали, то Карнаухов металлической монтировкой нанес удар **К[]** по голове, от чего **К[]** упал на землю и больше не вставал. **К[]** пытался сопротивляться, однако Валеев схватил его за руку, после чего Карнаухов нанес удар монтировкой по спине **К[]** от чего тот также упал на землю. Карнаухов и Ионов стали избивать **К[]** ногами по различным частям тела, при этом нанесли ему около 15 ударов. Перед уходом Карнаухов нанес **К[]** удар монтировкой по голове.

Суд первой инстанции обоснованно признал показания названного выше осужденного достоверными и допустимым доказательством по делу, поскольку они подробны, даны в присутствии защитника. К тому же, они согласуются с другими доказательствами по делу, в частности, с:

показаниями потерпевших **К[]** и **К[]** о том, что Карнаухов достал из рукава своей куртки кусок арматуры или трубы и нанёс удар по голове Кремлева в лоб, отчего тот потерял сознание и упал. После этого Валеев схватил **К[]** и пытался повалить на землю, а Карнаухов ударил его арматурой по спине. После этого все нападавшие стали совместно избивать **К[]** руками и ногами по различным частям тела, а затем Карнаухов ударил **К[]** арматурой по голове, в область затылка;

показаниями самого **Валеева И.Р.**, данными им на предварительном следствии, согласно которым он наблюдал из салона своего автомобиля, как **К []** подошел к автомобилю, в котором находились **К []** и **К []**, попросил их выйти и пройти во двор дома, где **К []**, ничего не говоря, нанес удар обрезком трубы в лоб **К []** отчего тот присел, а затем нанес удар металлической трубой по спине **К []** отчего тот также упал. Затем **К []** нанес удар трубой по голове **К []**

актами судебно-медицинских экспертиз, согласно выводам которых обнаружены телесные повреждения: у потерпевшего **К []** - в виде сотрясения головного мозга, ушибленной раны затылочной области головы, причинившие легкий вред его здоровью, продолжительностью до 3 недель; у **К []** - в виде ушибленной раны лобной области головы слева, гематомы левой параорбитальной области, вдавленного перелома лобной кости слева, которые причинили тяжкий вред здоровью и явились опасными для жизни.

Оснований не доверять показаниям всех названных лиц у суда не имелось.

(5) Выводы суда о виновности **Ионова М.Е., Карнаухова К.В., Арзамасова А.И., Алексеева В.В. и Мишина А.Е.** в убийстве **Ш []**, **Ионова М.Е., Садриева И.И., Гарифуллина А.Н. и Ялакова И.И.** - в убийстве **Е []** а **Ионова М.Е., Валеева И.Р., Гарифуллина А.Н., Мишина А.Е. и Ялакова И.И.** - в покушении на убийство **Я []** имевших место 13 января 2013 года, основаны на доказательствах, также исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно, в том числе на показаниях потерпевшего **Я []** о том, что он, **Ш []** и **Е []** шли по улице, когда им навстречу вышли Карнаухов, Гарифуллин и Садриев. Карнаухов позвал других парней криком: «Все сюда» и он увидел бегущих в их сторону группу парней, среди которых были Алексеев, Ионов, Мишин и Арзамасов. Когда парни подбежали, Ионов крикнул: «Убивайте», после чего Алексеев нанес удар ногой в грудь **Ш []** которого также стали избивать Ионов, Карнаухов, Мишин и Арзамасов. У них в руках были металлические трубы. Они все избивали **Ш []** металлическими трубами, руками, ногами, по голове и другим частям тела, **Ш []** при этом лежал на снегу, каждый нанес не менее двух ударов трубой. Мишин нанес **Ш []** не менее 3 ударов руками и трех ударов ногами. Он видел, как Садриев и Гарифуллин в это время избивали металлическими трубами **Е []** каждый из них нанес не менее трех ударов трубами по голове **Е []** Затем он услышал крик Валеева: «Убивайте», сразу после чего к нему подбежали Валеев, Елистратов и Ялаков, у которого в руке также был обрезок трубы. Валеев нанес ему, **Я []**, удар кулаком по лицу, а Ялаков нанес ему сзади удар металлическим предметом по голове. Он упал и его стали избивать Валеев и Елистратов, при этом они наносили ему удары руками и ногами по голове и животу, кто-то нанес ему два удара трубой по голове, однако он прикрывал голову руками. Утверждает, что действия всех нападавших были согласованными. Кто-то из

жителей домов начал кричать из окон домов, после чего избиение прекратилось.

Как видно из приговора, суд первой инстанции также тщательно проверил показания потерпевшего и признал их достоверными.

Судебная коллегия также находит такую оценку показаний потерпевшего правильной, поскольку эти показания **Я []**, подробны, последовательны и согласуются с другими исследованными в судебном заседании показаниями, в том числе с:

показаниями осужденного **Садриева И.И.**, данными им на предварительном следствии, согласно которым он и Ялаков, вооруженные металлическими трубами, доехали до магазина, где увидели потерпевших **Ш []** **Е []** и **Я []**, которые побежали, однако он догнал **Е []** и стал наносить ему удары металлической трубой по телу, возможно, попадал и по голове, нанес **Е []** 2-3 удара, **Е []** от ударов упал и не двигался. Он увидел, что на снегу лежит **Ш []** которому Карнаухов наносил удары железной арматурой по голове, а Ионов наносил удары ногами в голову **Ш []**. Алексеев забрал у него металлическую трубу и побежал в сторону **Я []** который лежал на снегу. В машину сел Ялаков и сказал, что добил **Е []**, при этом у Ялакова была в руках металлическая труба;

показаниями осужденного **Ионова М.Е.**, данными им на предварительном следствии, о том, что он принимал участие в драке, с другой стороны в которой участвовал **Ш []**. Последний напал на него с ножом и он ударил его в ответ кулаком в лицо, видел, как потерпевшему **Ш []** Карнаухов наносил арматурой удары по голове;

показаниями осужденного **Валеева И.Р.**, данными им на предварительном следствии, о том, что Ионов, увидев **Ш []**, **Е []** и **Я []**, крикнул: «Убивайте их», после чего он, Валеев, видел, как Елистратов нанес удар ногой по спине лежавшему снегу **Я []**, Садриев и Гарифуллин отходили от лежащего на снегу **Е []**, Карнаухов нанес 7-8 ударов обрезком металлической трубы по голове **Ш []**, Алексеев нанес два удара кулаками по лицу **Ш []**, а Ионов и Алексеев наносили **Ш []** удары ногами по телу, при этом Ионов наносил ему удары в область плеч и шеи, а когда все убежали, около лежавшего **Ш []** оставались Карнаухов и Арзамазов. **Е []**, **Ш []** и **Я []** являлись членами противоборствующей группировки, за что и были избиты;

показаниями осужденного **Елистратова А.В.**, данными им на предварительном следствии, согласно которым он и Садриев также принимали участие в этой драке, при этом он видел, как Садриев нанес **Е []** удар по голове металлическим прутом, отчего тот упал в сугроб;

показаниями осужденного **Ялакова И.И.** о том, что он встретился с Садриевым и Елистратовым и подъехали к магазину, где увидели толпу парней, среди которых находились их друзья Гарифуллин и Валеев. Он и Садриев вооружились обрезками труб и решили помочь друзьям. Он замахнулся на **Ш []** трубой, однако тот успел ударить его ножом в руку. Он видел, как

Е [] упал в снег, а Садриев наносил трубой удары Е [] по голове и спине. Он также подбежал к Е [] и нанес ему два удара металлической трубой в область поясницы и ягодиц. Видел, как Ш [] отмахивался от Карнаухова и тот нанес ему удар трубой по голове. По окончании драки сам Карнаухов рассказал, что наносил удары Ш []

показаниями осужденного **Арзамасова А.И.**, данными им на предварительном следствии, о том, что он встретился с Ионовым, Карнауховым, Валеевым, Мишиным и Алексеевым во дворах домов и решили отомстить ребятам противоборствующей группировки за преследование брата Мишина, после чего они встретили Ш [] и Я [] Мишин принял участие в избиении Я [] руками и ногами по различным частям тела, после чего Я [] упал на землю. Он видел как Карнаухов пытался нанести удар обрезком трубы Ш [], который отмахивался ножом. Видел, как Карнаухов нанес удар трубой по голове Ш [] отчего тот согнулся и присел. В этот момент Ионов и Арзамасов нанесли Ш [] удары ногой по спине. Карнаухов в это время с размаху бил по голове Ш [] трубой, при этом нанес не менее 8 ударов. Когда женщина начала кричать, что вызовет полицию, все побежали, а Карнаухов продолжал наносить удары трубой Ш [] Подтвердил, что на Ш [], Е [] и Я [] напали около 10 человек, в том числе он, Карнаухов, Садриев, Ионов, Алексеев, Мишин, Валеев, Гарифуллин, Елистратов и Ялаков;

протоколом явки Карнаухова К.В. с повинной от 13 марта 2014 года, согласно которой он наносил удары металлическим прутом по голове Ш [], отчего тот упал;

актами судебно-медицинских экспертиз, согласно которым смерть Ш [] наступила от тупой открытой черепно-мозговой травмы, ушиба головного мозга, тотального субарахноидального кровоизлияния, кроме того, у него обнаружены множественные раны головы (4), кровоподтеки лица, тотальное кровоизлияние под оболочки мозга (субарахноидальное кровоизлияние), перелом основания черепа в передней, средней и задней черепных ямках; полосчатые кровоподтеки на спине (4) и в области лба, всего потерпевшему было нанесено не менее 15 ударов тупым твердым предметом по голове, туловищу, верхним и нижним конечностям, одна колото-резаная рана на коже лица (рана у левого глаза), при этом не менее 9 ударов в область головы, не менее 6 ударов в область туловища, не менее 1 удара в область правой нижней конечности, не менее 1 удара в область левой нижней конечности, не менее 2 ударов в область верхней левой конечности, не менее 1 удара в область правой верхней конечности; смерть Е [] наступила от открытой черепно-мозговой травмы, переломов костей свода и основания черепа, ушиба головного мозга, при этом ему причинены не менее 3 ударов в область головы, не менее 1 удара в область грудной клетки, не менее 3 ударов в область правой нижней конечности, не менее 3 ударов в область левой нижней конечности; у потерпевшего Я [] обнаружены телесные повреждения в виде раны левой

заушной области, сотрясения головного мозга, которые вызвали кратковременное расстройство здоровья, продолжительностью до 3 недель, поэтому причинили легкий вред здоровью.

Кроме того, нельзя признать обоснованными доводы, приведенные в апелляционных жалобах, о том, что данные в суде показания потерпевшего Я■■■■■ являются необъективными, поскольку не согласуются с его первоначальными показаниями. Так, в судебном заседании потерпевший пояснил, что в первоначальных показаниях не давал изобличающие показания в отношении осужденных, поскольку многие осужденные находились на свободе и он опасался за свою жизнь и боялся повторного нападения. Позже на предварительном следствии, когда подсудимые были арестованы, он дал правдивые показания аналогичные показаниям, данным в судебном заседании.

При таких данных приведенная выше оценка, данная судом его показаниям, является правильной.

Являются необоснованными и доводы апелляционных жалоб о том, что осужденные оборонялись от нападения потерпевших Ш■■■■■, Е■■■■■ и Я■■■■■ поскольку на основании приведенных в приговоре доказательств суд правильно установил, что именно осужденные и другие лица (не менее 10-ти человек) первыми напали на 3-х потерпевших. Нападавшие заранее вооружились металлическими предметами, подготовились к нападению и совершению убийства, при этом предварительно договорились и одновременно собрались в обусловленном месте. Причем данный вывод суда подтверждается и показаниями свидетеля Е■■■■■ которая показала, что трое потерпевших оборонялись от остальных нападавших, в руках потерпевших она ничего не заметила, а у нападавших парней она видела предметы, похожие на палки или арматуры.

Выводы, приведенные в указанных выше и в приговоре актах судебно-медицинских экспертиз, сомнений не вызывают.

Как правильно отметил в приговоре суд, осужденный **Карнаухов К.В.** сам показал в судебном заседании, что явку с повинной он написал добровольно, без какого-либо принуждения, все права, в том числе право на защитника и право не свидетельствовать против самого себя, ему были разъяснены. Поэтому оснований для вывода о том, что явка получена от осужденного в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия, не имеется.

Суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что действия **Валеева И.Р., Мишина А.Е. и Елистратова А.В.**, которые хотя и не были вооружены металлическими предметами, но наносили удары потерпевшему Я■■■■■ руками и ногами по различным частям тела, также следует квалифицировать как покушение на убийство Я■■■■■ поскольку их действия были согласованными с действиями Ялакова, нанесшего удары обрезком металлической трубы в область головы потерпевшего, при этом умысел всех нападавших, которые действовали согласованно организованной группой, был на-

правлен именно на убийство потерпевшего Я [REDACTED]

Такой же вывод суд сделал и в отношении **Мишина А.Е.**, наносившего удары Ш [REDACTED], в том числе и в голову, правильно указав, что тот действовал согласованно с другими лицами, нападавшими на Ш [REDACTED] с металлическими предметами и фактически участвовал в подавлении воли потерпевшего к сопротивлению.

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с доводами адвоката **Чубаренко И.В.** о том, что судье в приговоре следовало разграничить действия всех осужденных в отношении потерпевших.

Кроме того, судом тщательно проверено заявление осужденного **Мишина А.Е.** о том, что на момент совершения этих преступлений в отношении Ш [REDACTED] и Е [REDACTED] он находился дома, и по мотивам, подробно приведенным в приговоре, это заявление обоснованно признано необъективным.

Доводы осужденных **Садриева И.И. и Арзамасова А.И.** о необъективности первоначальных показаний осужденного Валеева и показаний свидетеля Еникеевой опровергаются приведенными выше доказательствами, с которыми они полностью согласуются.

Что касается доводов апелляционной жалобы осужденного **Елистратова А.В.** о том, что он признан виновным в покушении на убийство Я [REDACTED], совершенном в составе организованной группы «Братва», то они не основаны на материалах дела. В приговоре, при описании этого эпизода обвинения, название указанной преступной группы не указано.

(6) Вывод суда о совершении **Савельчевым Н.А. и Савельчевым В.А.** вымогательства у М [REDACTED] в октябре-ноябре 2013 года денежных средств в размере 15.000 руб., то есть требовании передачи чужого имущества с применением насилия, также основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании, в том числе на показаниях потерпевшего М [REDACTED] согласно которым он арендовал помещение гаражного бокса, где в частном порядке занимался кузовным ремонтом автомашин. К нему пришел Савельчев Николай и вызвал его на улицу, где находились еще двое парней, среди которых был Савельчев Владимир. Последний стал интересоваться прибылью М [REDACTED] и сказал, что им нужна помощь в размере 7.000 рублей. Когда он возмутился, Савельчев Владимир сказал, что надо искать уже 15.000 рублей, при этом пояснил, что если он не хочет проблем в работе, то должен платить, при этом они угрожали физической расправой и дали на раздумье месяц, обещали заехать позже. В конце ноября 2013 года его заставили сесть в чужой автомобиль, в салоне которого сидели Савельчевы, которые поинтересовались, будет ли он платить им деньги, после чего отвезли его в безлюдное место, где Савельчевы нанесли ему удары по лицу. Затем попросили его еще подумать и уехали.

Суд первой инстанции обоснованно признал эти показания потерпевшего достоверными и допустимыми, поскольку они подробны и последовательны. К тому же, они согласуются с другими доказательствами, которым в приговоре также дана надлежащая оценка, в частности, с:

протоколами опознания потерпевшим по фотографии Савельчева Николая и Савельчева Владимира, как лиц, которые вымогали у него деньги возле «Автоцентра АТХ», после чего нанесли ему удары руками на безлюдном участке местности;

показаниями свидетеля П [] данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании в связи с ее смертью, согласно которым в октябре 2013 года М [] был в подавленном настроении и сообщил, что незнакомые парни начали вымогать у него деньги, чтобы они в последующем не создавали ему проблемы в работе, и угрожали физической расправой. Примерно через месяц после этого М [] пришел с работы с ссадинами на лице и сообщил, что парни, которые вымогали у него деньги, посадили его в машину, увезли в безлюдное место и за отказ платить деньги нанесли несколько ударов по лицу. Испугавшись расправы, М [] съехал из указанного помещения автосервиса.

Что касается приведенных в апелляционных жалобах доводов о проведении опознаний с участием потерпевшего с нарушением закона, то их нельзя признать обоснованными, поскольку, как видно из материалов дела, каких-либо нарушений требований ст. 191 УПК РФ, которые бы являлись основанием для признания протоколов опознания недопустимыми доказательствами, не установлено.

При таких данных у суда не было оснований не доверять показаниям потерпевшего М [] при этом какие-либо объективные данные, свидетельствующие об оговоре потерпевшим осужденных, в материалах дела отсутствуют.

(9) Является обоснованным и вывод суда о причинении **Карнауховым К.В. и Мишиным А.Е.** средней тяжести вреда здоровью Г [] имевшем место 6 марта 2012 года, поскольку он сделан судом на основании исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно доказательств, в том числе на показаниях потерпевшего Г [] согласно которым к нему и его друзьям подошли члены группировки «Совские», среди которых были Карнаухов и Мишин. Парни окружили их и стали приставать и предъявлять претензии. Затем Мишин ударил его два раза кулаком по лицу и ногой по телу. После этого Карнаухов ударил его ножом в грудь и кисть руки, перерезав сухожилие пальца, отчего он упал.

Суд первой инстанции обоснованно признал эти показания потерпевшего допустимыми доказательствами по делу, поскольку они также подробны и последовательны. К тому же, они согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в частности, с:

показаниями потерпевшего В [] о том, что он видел, как Карнаухов подбежал к Горбунову и ударил его ножом в грудь и в руку, отчего тот упал на землю;

актом судебно-медицинской экспертизы в отношении Г [] согласно выводам которого у него обнаружено телесное повреждение в виде ре-

заной раны на 1-м пальце левой кисти с повреждением сухожилия сгибателя, что повлекло расстройство здоровья свыше 3-х недель (более 21 дня), причинившее средней степени тяжести вред здоровью, а также повреждение в виде колото-резаной раны грудной клетки справа, не проникающей в грудную полость, причинившее легкий вред здоровью, по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью свыше 3 недель (21 дня).

Как правильно указал суд в приговоре, судебно-медицинская экспертиза в отношении потерпевшего произведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, каких-либо нарушений закона при проведении экспертизы не установлено.

(10) Вывод суда о виновности **Савельчева В.А.** в умышленном причинении 16 апреля 2011 года средней тяжести вреда здоровью В [] не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья, основан также на доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка, в том числе на показаниях потерпевшего В [] о том, что между ним и Савельчевым Владимиром сложилась конфликтная ситуация из-за того, что оба при управлении автомобилями не смогли разъехаться, при этом Савельчев Владимир попросил его выйти из автомашины и поговорить, а когда он вышел, Савельчев В. неожиданно нанес ему два удара кулаком в область лица, отчего он упал на асфальт, после чего Савельчев В. стал наносить ему множественные удары ногами по телу и голове, отчего он потерял сознание.

Суд первой инстанции эти показания потерпевшего признал достоверными и допустимыми.

Такая оценка показаний Вацкова является правильной, поскольку суд в приговоре привел доказательства, с которыми они полностью согласуются, в частности:

показания свидетеля В [] подтвердившей, что она находилась в автомобиле мужа, когда к ним из встречного автомобиля подошел Савельчев В., а через некоторое время она увидела, что Савельчев Владимир пинает лежавшего на земле мужа, при этом тот нанес ему около 10-ти ударов ногами по лицу В []

видеозапись с места происшествия, на которой видно как около проезжей части один мужчина, предположительно Савельчев Владимир, наносит удар рукой в область головы В [], который падает, после чего Савельчев Владимир наносит 8 ударов ногами по различным частям тела потерпевшего, при этом из видеозаписи видно, что В [] никаких агрессивных действий в отношении Савельчева В.А. не производит, пистолетом ему не угрожал;

акт судебно-медицинской экспертизы в отношении В [], согласно которому у последнего обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтеков и ссадин головы, закрытой черепно-мозговой травмы, сотрясения головного мозга, перелома костей спинки носа, передней стенки левой верхнечелюстной пазухи с повреждением нижней стенки орбиты, которые относятся к

средней тяжести вреда здоровью по признаку длительности расстройства здоровья, продолжительностью свыше 3 недель.

Все приведенные выше и в приговоре доказательства, как видно из материалов дела, получены в соответствии с законом, оснований для признания их недопустимыми не имеется.

(11) Выводы суда в причинении легкого вреда здоровью, совершенных **Ионовым М.Е.** - Л [], а **Арзамасовым А.И.** - Н [] 29 октября 2013 года, также основаны на доказательствах, которые исследованы в судебном заседании и приведены в приговоре, в том числе на:

показаниях потерпевшего Н [] согласно которым он сидел в своем автомобиле с З [], когда к ним подошел Арзамасов и попросил его выйти, а когда он сделал это, Арзамасов нанес ему удар кулаком по лицу, после чего нанес множество ударов кулаками в область лица и тела, в какой-то момент Арзамасов достал из кармана складной нож и стал угрожать ему расправой. Затем Арзамасов снова стал наносить ему удары по лицу и ногам по телу, при этом всего нанес ему не менее 10-ти ударов. По требованию Арзамасова он позвонил Л [] и попросил его подойти к ним. Через некоторое время к ним подошел Л [] и другие ребята. Туда же подошел Ионов. Арзамасов ударил Л []. Вскоре все разбежались.

показаниях потерпевшего Л [] о том, что он увидел Н [], у которого лицо было в крови. К ним подошли Ионов, Арзамасов и Карнаухов, после чего Арзамасов предъявил к нему претензии по поводу оскорблений в адрес его девушки, а Ионов нанес ему, Л [] удары кулаком по лицу и несколько ударов по телу;

показаниях свидетеля О [] согласно которым Ионов Максим нанес удар в лицо Л [], отчего тот упал;

актах судебно-медицинских экспертиз, согласно которым обнаружены телесные повреждения: у Н [] - в виде сотрясения головного мозга, кровоподтеков под глазами, причинившие потерпевшему кратковременное расстройство здоровья (не более 21 суток), то есть легкий вред здоровью; у Л [] - в виде перелома костей носа и кровоподтеков под глазами, на спинке носа, причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья на срок не более 21 дня.

Суд первой инстанции, установив, что между осужденными и потерпевшими произошел конфликт, вызванный тем, что Л [] выкрикнул из автомобиля оскорбительные слова в адрес Т [] - знакомой Арзамасова, правильно пришел к выводу о том, что Ионов М.Е. и Арзамасов А.И. действовали не из хулиганских побуждений, исключив этот признак из их обвинения.

(12) Вывод суда первой инстанции о виновности **Ионова М.Е., Карнаухова К.В. и Савельчева В.А.** в покушении на убийство Я [] совершенном 11 апреля 2012 года, также основан на доказательствах, исследо-

ванных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно, в том числе на показаниях потерпевшего Я [] из которых следует, что вечером, когда он гулял с собакой, к нему подбежали пятеро парней в масках с прорезями для глаз. Среди них он узнал Ионова, Карнаухова и Савельчева Владимира, в руках у каждого из них была арматура. Ионов первым нанес ему удар по голове металлической арматурой, после чего Карнаухов и Савельчев также стали наносить ему удары арматурами по голове. Он пытался закрывать голову руками, поэтому фаланга пальца была оторвана на месте одним из ударов. Ему удалось сорвать маску с Савельчева Владимира, который достал баллончик с газом и брызнул ему в лицо. Когда он упал, все нападавшие продолжали наносить ему удары арматурами по голове и различным частям тела. В основном били по голове, в связи с чем он потерял сознание. Он считает, что удары наносили с целью убить, поскольку он слышал слова Ионова: «Кончайте его быстрее», а когда он лежал на земле, кто-то из нападавших сказал: «Добивайте».

Суд признал эти показания потерпевшего достоверными и допустимым доказательством по делу.

Такая оценка показаниям Я [] является правильной, поскольку они подробны, последовательны и согласуются с другими собранными по делу доказательствами, в частности, с:

показаниями свидетелей Б [] и П [] согласно которым они находились на дежурстве в роддоме и видели из окна как несколько парней, двое из которых были в масках, избивали палками лежавшего на земле мужчину, вокруг них бегала собачка, слышала, что кто-то из выбежавших из роддома врачей искал фалангу пальца потерпевшего на земле;

актом судебно-медицинской экспертизы, согласно выводам которого у Я [] обнаружены телесные повреждения в виде внутричерепной травмы: множественные раны головы, ушиб головного мозга легкой степени, причинившие легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше 3 недель (не более 21 дня), а также травматическая ампутация фаланги 4 пальца левой кисти причинившая легкий вред здоровью потерпевшего по признаку незначительной стойкой утраты общей трудоспособности менее 10 процентов; рана правого локтевого сустава, не повлекшая за собой кратковременного расстройства здоровья или стойкой утраты общей трудоспособности, то есть не причинившая вреда здоровью;

протоколом обыска по месту проживания Карнаухова К.В., согласно которому там были изъяты три маски черного цвета, трикотажные, с прорезями для глаз и металлическая труба.

Приведенные в апелляционных жалобах доводы о том, что показания потерпевшего Я [] противоречивы и недостоверны, в связи с чем подлежат исключению как недопустимые, являются необоснованными. Так, из материалов дела видно, что потерпевший на первом допросе на предварительном следствии 20.04.2012 года дал показания о том, что не знает лиц, которые

напали на него (т.9, л.д.36-39). Впоследствии на предварительном следствии потерпевший неоднократно давал последовательные и непротиворечивые показания, изобличающие ИONOBA M.E., KAPHAУХОВА K.B. и CABEЛЬЧЕВА B.A., подтвердил их в судебном заседании. Свои первоначальные показания он объяснил тем, что опасался за свою жизнь и здоровье, опасался повторного нападения. Об этом указано и в приговоре суда, в котором дана оценка всем показаниям Я [REDACTED]. При таких обстоятельствах правильность приведенной выше оценки, данной судом показаниям потерпевшего, не вызывает сомнения.

Суд тщательно проверил заявления осужденных о том, что 11 апреля 2012 года все они не могли находиться на месте преступления, и на основании анализа показаний потерпевшего и свидетелей – сотрудников роддома, показаний ряда свидетелей и материалов фотофиксации ГИБДД г. Казани, представленных стороной защиты, сделал правильный вывод о не подтверждении выдвинутого осужденными алиби о нахождении их на момент совершения преступления в отношении Я [REDACTED] в г. Казани.

Является правильным и вывод суда о наличии у осужденных умысла на убийство потерпевшего, о чем свидетельствуют способ и орудие преступления, количество, характер и локализация обнаруженных у потерпевшего телесных повреждений, сила нанесения ударов (отрыв фаланги пальца руки, которой потерпевший прикрывал голову), а также высказывания осужденных в процессе нанесения потерпевшему ударов - «кончайте его быстрее» и «добивайте».

(13) Что касается вывода суда о виновности **Савельчева В.А.** в умышленном причинении 1 января 2014 года Т [REDACTED] легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья и незначительную стойкую утрату общей трудоспособности, то он также основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании, в том числе на показаниях потерпевшего Т [REDACTED] в судебном заседании и на предварительном следствии о том, что он, находясь в клубе, случайно встретил Савельчева Владимира, который стал оскорблять его нецензурными словами, затем нанес удар кулаком по лицу, а после того как их вывели из клуба, Савельчев В. продолжал наносить ему удары кулаками по голове, а затем удары бутылкой по голове. Всего Савельчев В. нанес ему не менее 10-20 ударов. Кроме того, осужденный нанес ему три пореза острым предметом по лбу и голове.

Суд признал показания потерпевшего достоверными и такая оценка этим показаниям является правильной, поскольку они также последовательны и подробны, к тому же полностью согласуются с другими доказательствами, в частности, с:

показаниями свидетеля О [REDACTED] о том, что в клубе Савельчев Владимир ударил Тагирова, после чего их вывели на улицу;

показаниями свидетелей А [REDACTED] М [REDACTED] и М [REDACTED] о том, что они видели, как на крыльце клуба Савельчев В. бутылкой из-под шампанского нанес несколько ударов по голове Т [REDACTED]

актом судебно-медицинской экспертизы в отношении Т [] согласно которому у последнего обнаружены телесные повреждения в виде: сотрясения головного мозга, ран, следствием заживления которой явились рубцы: в лобной области справа, в волосистой части головы (1), в лобной области слева (1), в затылочной области (1); поверхностной раны, (1), которые образовались в результате не менее 4-х травматических воздействий твердого тупого предмета (предметов), причинивших легкий вред здоровью потерпевшего по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью до трех недель (до 21 дня включительно).

И в данном случае, исходя из причин возникшего конфликта между осужденным и потерпевшим, установленных в судебном заседании, суд обоснованно исключил из обвинения признак совершения преступления «из хулиганских побуждений».

(14) Вывод суда первой инстанции о совершении осужденными ряда преступлений **в составе организованной группы** также основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре.

Как обоснованно установил суд и как видно из материалов дела, все преступления в отношении названных потерпевших были заранее тщательно спланированы, все участники нападения оперативно и одновременно собирались в обусловленных местах, заранее готовили орудия преступлений, их объединяли устойчивость и стабильность состава исполнителей преступлений, которые совершались под руководством и с участием Ионова М.Е., между ними существовала тесная взаимосвязь, то есть налицо все признаки организованной группы.

Так, из показаний осужденного **Валеева И.Р.**, данных им на предварительном следствии при допросе в качестве подозреваемого, видно, что в г. Лениногорске существовали две группировки – «Спортсмены» под руководством Я [] и «Братья» под руководством Ионова Максима. Группировки конфликтовали между собой, делили сферы криминального влияния в городе. «Спортсмены» занимались вымогательствами у иногородних студентов в общежитиях учебных заведений. «Братва», в которую входил и он сам, «крышевала» предпринимателей на рынке, контролировала игровые салоны, занималась кражами цветного металла, вымогательствами у предпринимателей. Передел сфер влияния сопровождался драками, словесными конфликтами. В группировку «Братва» входили также Краюшкин, Гарифуллин, Садриев, Ялаков и Елистратов Андрей. Ему стало известно, что у них есть «старшие» - это Ионов, Карнаухов, братья Савельчевы Николай и Владимир. Ионов пользовался авторитетом, поскольку имел много связей в криминальной среде. Под началом Карнаухова были: он, Гарифуллин, Садриев, Ялаков, Краюшкин и Елистратов. Как правило, они выполняли функции бойцов при решении проблемных вопросов с участниками ОПГ «Спортсмены». Братья Савельчевы руководили группой, в состав которой входили: Арзамасов, Кулигин, Гончаренко, Мишин и Алексеев. Данная группа занималась более серьез-

ными делами, например кражами лома цветного металла, а также вымогательством у предпринимателей. Физической подготовкой «Братьев» занимался сам Ионов Максим, так как он имеет навыки единоборств и увлекается боксом. Карнаухов поддерживал в их группе жесткую дисциплину, требовал постоянно заниматься спортом, не курить, не пить. Он, Валеев, выполнял роль бойца при решении различных вопросов. Периодически между двумя группировками происходили конфликты, которые часто заканчивались драками.

С приведенными в апелляционной жалобе адвоката **Исрафилова А.Э.** доводами о том, что первоначальные показания Валеева являются противоречивыми и необъективными, согласиться нельзя, поскольку показания осужденного подробны, последовательны и согласуются как с показаниями потерпевших, так и с показаниями свидетелей Д [] и Б [] которые также признаны судом достоверными и допустимыми доказательствами по делу.

Эти показания позволили суду, вопреки приведенным в апелляционных жалобах доводам, сделать правильные выводы о совершении преступлений в отношении С [] О [] Я [] Г [] Ш [] Е [] и М [] именно в составе организованной группы.

Нельзя согласиться и с доводами осужденного **Садриева И.И.** о том, что суд вышел за пределы обвинения, указав в приговоре о вхождении его в организованную группу с 2010 года, поскольку это обстоятельство подтверждается показаниями свидетеля А [], которые также обоснованно признаны достоверными и допустимыми.

Решая вопрос о мотивах действий **Ионова М.Е.** и **Карнаухова К.В.** в отношении С [], **Ионова М.Е.**, **Савельчева В.А.**, **Савельчева Н.А.**, **Карнаухова К.В.** и **Мишина А.Е.** в отношении автомобиля, принадлежавшего В [], **Ионова М.Е.**, **Карнаухова К.В.** и **Валеева И.Р.** в отношении К [], **Карнаухова К.В.** и **Мишина А.Е.** в отношении Г [] **Савельчева В.А.** в отношении В [] а также **Ионова М.Е.** в отношении Л [], **Арзамасова А.И.** в отношении Н [] суд первой инстанции, исходя из установленных в судебном заседании обстоятельств, при которых были совершены указанные преступления, обоснованно пришел к выводу об отсутствии в действиях осужденных хулиганских побуждений и правильно установил наличие в них личных неприязненных отношений и отношений, вытекающих из бизнеса, в связи с чем обоснованно изменил мотивы их действий и исключил признак «из хулиганских побуждений» из предъявленного обвинения.

При этом, вопреки приведенным в апелляционных жалобах доводам, за пределы предъявленного осужденным обвинения суд не вышел и нарушения права осужденных на защиту не допустил.

Как видно из материалов уголовного дела, на стадии предварительного

следствия уголовное дело по факту нападения на Я [] возбуждено в соответствии с требованиями ст. 20 УПК РФ. Впоследствии уголовное дело неоднократно приостанавливалось и прекращалось. Последние постановления о прекращении уголовного преследования в отношении Ионова М.Е. и Савельчева В.А. отменены двумя постановлениями руководителя следственного органа от 15 сентября 2014 года как незаконные, копии которых имеются в материалах уголовного дела (том 48, л.д. 163-165). Оригиналы этих процессуальных документов находятся в выделенном уголовном деле в отношении неустановленных лиц.

Кроме того, как также видно из материалов дела, по эпизоду от 06.03.2012 года по факту нападения на Г [] уголовное дело возбуждено в отношении Карнаухова К.В. по ч. 1 ст. 112 УК РФ (т.2, л.д. 105). По этому же эпизоду по факту нападения на К [] Т [] и В [] в отношении **Карнаухова К.В., Савельчева Н.А., Савельчева В.А., Мишина А.Е. и Алексеева В.В.** возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 213 УК РФ (т.2, л.д. 94). В ходе расследования данного эпизода преступления органом предварительного следствия всем указанным лицам предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 213 УК РФ и по пп. «г», «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Таким образом, в отношении всех названных осужденных по данному эпизоду уголовное дело возбуждено в соответствии с требованиями УПК РФ.

Этими материалами опровергаются приведенные в апелляционных жалобах доводы о том, что органами следствия уголовное дело в отношении осужденных не возбуждалось.

С доводами, приведенными в апелляционных жалобах, о том, что уголовное дело по факту нападения на К [] возбуждено по ч. 1 ст. 115 УК РФ при отсутствии заявления потерпевшего, что, якобы, является препятствием для привлечения **Ионова М.Е., Карнаухова К.В. и Валеева И.Р.** к уголовной ответственности за насильственные действия в отношении потерпевшего, согласиться также нельзя. Как следует из материалов дела, по факту нападения на К [] уголовное дело возбуждено в отношении Карнаухова К.В. по ч. 1 ст. 115 УК РФ начальником дознания с согласия прокурора при отсутствии заявления потерпевшего, что согласуется с положениями ч. 4 ст. 147 и ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Более того, по этому же эпизоду по фактам нападения на К [] и К [] органом предварительного следствия возбуждено уголовное дело в отношении **Валеева И.Р., Ионова М.Е. и Карнаухова К.В.** по ч. 2 ст. 213 УК РФ (том 38, л.д. 46), а впоследствии по этому эпизоду им было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 213 и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ.

К тому же, по смыслу ч. 2 ст. 20 УПК РФ преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ, не является уголовным делом частного обвинения, а потому не требуется заявление потерпевшего.

Как также видно из материалов дела, все решения о соединении уголовных дел в одном производстве или выделения дел в отношении неустановленных лиц, вопреки доводам апелляционных жалоб, приняты следователем в соответствии с требованиями ст. 153 и 154 УПК РФ.

Приведенные в апелляционных жалобах осужденных **Арзамасова А.И., Карнаухова К.В. и Гарифуллина А.Н.** доводы о том, что при окончании предварительного расследования и в ходе предварительного слушания дела в суде они были лишены возможности заявить ходатайства о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей, обоснованными признать нельзя, поскольку в материалах дела имеются заявления, из которых следует, что каждому осужденному разъяснены особенности рассмотрения дела с участием коллегии присяжных заседателей, и эти заявления осужденными подписаны (т.50, л.д.22-23, 24-33; т.52, л.д.178-179; т.49, л.д.139-140, 141-149). Более того, как видно из протокола судебного заседания предварительного слушания, эти особенности были разъяснены всем осужденным повторно (т.72, л.д.1-99), а в постановлении по результатам предварительного слушания подробно приведены мотивы, по которым дело назначено к рассмотрению судьей единолично (т.72, л.д.99-106, 130-136).

В апелляционных жалобах осужденные указывают, что адвокаты искажали их позицию по делу, не были полностью ознакомлены с материалами дела и свои обязанности исполняли недобросовестно, при этом такие претензии высказали осужденные: **Арзамасов А.И.** - в отношении адвоката Пшеничникова; **Садриев И.И.** - адвокатов Абдрахмановой и Гараева; **Мишин А.Е.** - адвоката Сорокиной; **Гарифуллин А.Н.** - адвоката Исаева, **Ялаков И.И.** - адвоката Степановой; **Валеев И.Р.** - адвоката Закирова. Вместе с тем, из материалов дела видно, что все названные адвокаты, участвовавшие в судебном разбирательстве, с материалами дела ознакомлены, какие-либо объективные данные, свидетельствующие об исполнении ими своих обязанностей по защите осужденных недобросовестно, отсутствуют, свое несогласие с приговором они выразили в своих апелляционных жалобах. Поэтому сделать вывод о нарушении права осужденных на защиту, связанном именно с исполнением своих обязанностей по защите названными выше адвокатами, оснований не имеется.

Что касается доводов, приведенных в апелляционной жалобе осужденного **Елистратова А.В.**, о том, что его право на защиту было нарушено судом 18.10.2017 года, когда по состоянию здоровья он не мог активно участвовать в допросе свидетелей обвинения, а судья продолжил судебное заседание, то они также являются необоснованными, поскольку, как видно из медицинской справки, в ней отсутствует заключение врачей о невозможности участия осужденного в судебном заседании по состоянию здоровья.

Нельзя признать обоснованными приведенные в апелляционной жалобе осужденного **Арзамасова А.И.** доводы о незаконности отклонения на стадии судебного следствия его заявления об отводе судьи, который, якобы, лишил его права на справедливое судебное разбирательство, поскольку в соответст-

вии с ч. 2 ст. 64 УПК РФ отвод судье заявляется до начала судебного следствия и лишь при наличии оснований, указанных в ст. 61 и 63 УПК РФ, а в ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне. Такого случая не установлено.

Что касается доводов жалобы адвоката **Хайруллина Р.Ф.** о не изготовлении протокола судебного заседания по настоящему делу на момент оглашения приговора, то они на законе не основаны. В соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. По ходатайству сторон участниками процесса может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Как видно из материалов дела, копии протокола судебного заседания участникам процесса выданы своевременно, а принесенные осужденными замечания на протокол рассмотрены судом правильно.

Доводы, приведенные в апелляционной жалобе осужденного **Садриева И.И.**, о необходимости возвращения настоящего уголовного делу прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, обоснованными признать также нельзя, поскольку случаев, которые бы являлись основанием для возвращения дела и перечисленных ст. 237 УПК РФ, также установлено не было.

Что касается доводов апелляционных жалоб осужденных о том, что они с постановлениями о назначении всех экспертиз были ознакомлены лишь после окончания их производства, то эти обстоятельства основанием для отмены приговора не являются, поскольку осужденные и их адвокаты при этом не были лишены права, при необходимости, ходатайствовать о производстве повторной или дополнительной экспертизы, о допросе экспертов и ставить перед ними новые вопросы и, как видно из протокола судебного заседания, они этими правом активно пользовались.

Являются необоснованными и приведенные в апелляционных жалобах доводы о том, что судья незаконно отверг показания специалиста **Л []**, допрошенного по инициативе стороны защиты, который, якобы, высказал свое профессиональное мнение относительно характера образования у потерпевших телесных повреждений, поскольку в соответствии с требованиями ст. 17 УПК РФ судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Причем, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. По настоящему делу судья в основу своих выводов относительно последствий преступлений, связанных с посягательствами на жизнь и здоровье потерпевших, положил выводы экспертов, предупрежденных об уголовной ответственности за дачу заведомо необъек-

тивного заключения, которые обоснованно нашел достоверными и допустимыми.

Оснований сомневаться в достоверности и правильности выводов судебно-медицинских экспертиз, в том числе и в отношении К [] и К [], проведенных в ходе предварительного следствия, не имеется, поскольку они научно обоснованы, в них изложены все необходимые данные и обстоятельства, исследованы необходимые медицинские документы, материалы дела. Экспертами даны ответы на все поставленные вопросы. В сделанных выводах не содержится противоречий, требующих устранения путём проведения повторной или дополнительной судебно-медицинских экспертиз. При их производстве нарушений уголовно-процессуального законодательства, а также правил производства экспертиз по уголовным делам, не допущено.

Таким образом, оснований для признания актов проведенных на предварительном следствии судебно-медицинских экспертиз недопустимыми доказательствами и назначения повторных или дополнительных экспертиз по делу не имелось.

Нельзя согласиться и с приведенными в апелляционных жалобах доводами о том, что дело рассмотрено судьей с обвинительным уклоном и с нарушением принципа состязательности сторон, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, судьей требования, предусмотренные ст. 15 УПК РФ, соблюдены в полном объеме. При этом сторона защиты участвовала в обсуждении всех ходатайств участников процесса и наравне со стороной обвинения участвовала в исследовании всех доказательств.

К тому же, из протокола судебного заседания следует, что, вопреки доводам апелляционных жалоб, нарушений требований ст. 277-278.1 УПК РФ при допросе потерпевших и свидетелей судом не допущено, при этом судья задавал вопросы потерпевшим и свидетелям только после их допроса сторонами.

Что касается доводов о том, что все осужденные, оправданные по ст. 210 УК РФ, подлежали обязательной реабилитации по этому закону, то они также являются необоснованными, поскольку, как правильно указано в приговоре, по настоящему уголовному делу оправдание осужденных по ст. 210 УК РФ свидетельствовало лишь об изменении степени организованности соучастников преступлений, совершенных в составе организованной группы, что не образует права на реабилитацию в порядке, предусмотренном ст. 134 УПК РФ.

Доводы осужденных **Ионова М.Е., Карнаухова К.В., Арзамасова А.И., Валеева И.Р., Елистратова А.В., Садриева И.И. и Ялакова И.И.** о том, что при допросе в качестве подозреваемых было нарушено их право на защиту, а также о применении к ним незаконных методов ведения следствия, проверялись судом первой инстанции и по результатам проверки эти доводы

были признаны необоснованными. Как видно из материалов дела, первоначальные допросы осужденных производились с участием адвокатов, каждому из осужденных в соответствии с требованиями ст. 51 Конституции РФ разъяснялось право не свидетельствовать против самого себя. Более того, в отношении сотрудников правоохранительных органов, причастных к допросам, после окончания проверки были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.

Кроме того, в судебном заседании были допрошены оперуполномоченные уголовного розыска С [] Л [] и следователь Е [] [] которые показали, что недозволенные методы следствия в отношении осужденных на предварительном следствии не применялись, все допросы проводились с участием адвокатов. К тому же, как видно из протокола судебного заседания, была исследована видеозапись проверки показаний на месте с подозреваемым Арзамасовым А.И., из которой видно, что никаких недозволенных методов сотрудники органа следствия к осужденному не применяли, он добровольно рассказывал об обстоятельствах совершенных им преступлений.

При таких данных аналогичные доводы, содержащиеся в апелляционных жалобах, также нельзя признать обоснованными.

Что касается доводов жалоб о нарушении органами следствия и судом международных правовых актов, в частности, Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», Международного пакта о гражданских и политических правах и Всеобщей Декларации прав человека, касающихся необходимости рассмотрения дела в разумные сроки, то длительные предварительное расследование дела и его рассмотрение в суде сами по себе основанием для отмены приговора не является.

Не могут являться основанием к отмене приговора также изложенные осужденными в апелляционных жалобах случаи создания им ненадлежащих условий при размещении во время судебного разбирательства в стеклянном «боксе», отсутствия нормальных условий для их подготовки к защите во время многочисленных перевозок в «конвойном» автомобиле из следственного изолятора в суд и обратно, ограничения судом времени для подготовки их к прениям, а также ограничения времени для ознакомления их с материалами уголовного дела и отказ в своевременной выдачи им копий протокола судебного заседания после вынесения приговора, поскольку перечисленные обстоятельства не имеют непосредственного отношения к окончательному судебному решению.

Более того, как видно из протокола судебного заседания, судебное рассмотрение уголовного дела проходило с достаточными перерывами между судебными заседаниями, осужденные имели возможность консультироваться с защитниками и готовиться к судебным заседаниям и прениям сторон заблаговременно. В ходе судебных заседаний осужденные неоднократно заявляли ходатайства о необходимости конфиденциальной беседы с адвокатами, кото-

рые судом удовлетворялись, и им предоставлялось такое право.

К тому же, как следует из материалов дела, осужденные умышленно затягивали процесс ознакомления с материалами уголовного дела после вынесения приговора, в связи с чем судьей и было принято обоснованное решение об ограничении их во времени для ознакомления. Оснований для признания этого решения незаконным не имеется.

Отсутствие аудиозаписи судебного заседания при наличии протокола судебного заседания также не может служить основанием для отмены приговора. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья своего согласия на ведение аудиозаписи судебного заседания участниками процесса, не давал.

Что касается доводов, приведенных в апелляционных жалобах осужденных **Арзамасова А.И., Елистратова А.В. и Гарифуллина А.Н.** о не установлении их вменяемости, то они также являются необоснованными, поскольку у следователя, а также у судьи и других участников процесса сомнений в их психическом состоянии не возникало, а какие-либо объективные сведения, свидетельствующие о наличии у кого-либо из осужденных психического заболевания, отсутствовали, в связи с чем необходимости в назначении судебно-психиатрических экспертиз не имелось.

Таким образом, действия осужденных квалифицированы правильно.

На основании ч. 1 ст. 78 УК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, суд первой инстанции принял правильное решение об освобождении от наказания:

Ионова М.Е. - по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7.12. 2011 года № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении Л [REDACTED]) по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении К [REDACTED]) и по ч. 1 ст. 167 УК РФ (по эпизоду повреждения автомобиля);

Карнаухова К.В. - по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении К [REDACTED]) и по ч. 1 ст. 167 УК РФ (по эпизоду повреждения автомобиля);

Арзамасова А.И. - по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении Н [REDACTED] [REDACTED]);

Валеева И.Р. - по ч. 1 ст. 115 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ) (по эпизоду в отношении К [REDACTED]);

Мишина А.Е. - по ч. 1 ст. 167 УК РФ (по эпизоду повреждения автомобиля);

Савельчева В.А. - по ч. 1 ст. 112 УК РФ (эпизод в отношении В [REDACTED]), ч. 1 ст. 167 УК РФ (по эпизоду повреждения автомобиля) и ч. 1 ст.

115 УК РФ (по эпизоду в отношении Т [REDACTED])

Савельчева Н.А. - по ч. 1 ст. 167 УК РФ (по эпизоду повреждения автомобиля).

При этом нельзя согласиться с приведенными в апелляционных жалобах доводами о недоказанности виновности названных осужденных в совершении этих преступлений и необходимости вынесения в отношении их в этой части оправдательного приговора либо применения к ним акта об амнистии.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, при этом суд учел характер и степень общественной опасности совершенных осужденными преступлений, данные о личности каждого, смягчающие наказание обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

С приведенными в апелляционных жалобах доводами о назначении осужденным **Арзамасову А.И., Садриеву И.И. и Савельчеву Н.А.** чрезмерно сурового наказания согласиться также нельзя.

Так, из приговора следует, что суд признал смягчающими наказание обстоятельствами:

в отношении их всех - положительные характеристики по месту жительства, прежних учебы и работы, а так же отсутствие судимостей;

в отношении **Садриева И.И.** - явку с повинной;

в отношении его и **Арзамасова А.И.** - активное способствование раскрытию и расследованию преступления по эпизоду убийства Ш [REDACTED], Е [REDACTED], и покушения на убийство Я [REDACTED];

в отношении **Арзамасова А.И.** - также противоправное поведение потерпевшего Л [REDACTED];

в отношении **Савельчева Н.А.** - наличие 3 группы инвалидности у матери.

При таких данных назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для его смягчения не имеется.

Вопреки приведенным в апелляционных жалобах осужденных **Арзамасова А.И., Ионов М.Е., адвоката Сорокиной Ю.С.** в интересах **Мишина А.Е. и Гарифуллина А.Н.** доводам о необоснованности размеров компенсации потерпевшим морального вреда и рассмотрении исков без выяснения по ним мнения осужденных и их защитников, гражданские иски потерпевших судом рассмотрены правильно, при этом, решая вопрос о размере компенсации потерпевшим морального вреда, суд исходил из положений ст. 151 и 1101 ГК РФ, материального положения осужденных, в частности, наличия малолетних детей у Ионова, а также роли каждого в совершении преступлений.

Вместе с тем, в соответствии с п «б» ч. 1 ст. 78 УК РФ **Мишин А.Е. и Карнаухов К.В.** подлежат освобождению от наказания по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ (по эпизоду в отношении Г [REDACTED]) в связи с истечением сро-

ков давности привлечения к уголовной ответственности (более двух лет после совершения преступления небольшой тяжести).

Кроме того, приговор подлежит изменению, при этом следует:

снизить размер взысканной с **Карнаухова К.В.** компенсации морального вреда в пользу Ш [] до 500.000 (пятьсот тысяч) руб., поскольку, признав в описательно-мотивировочной части приговора такой размер компенсации морального вреда правильным, суд в резолютивной части приговора указал о взыскании компенсации в размере 700.000 руб.;

исключить наказание, назначенное **Савельчеву В.А.** на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку в соответствии с постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6ГД он подлежит освобождению от наказания в виде лишения свободы сроком на один год, назначенного по приговору Лениногорского городского суда РТ от 03.02.2014 года;

исключить назначенное **Савельчеву Н.А.** по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы, поскольку несмотря на то, что санкция этого уголовного закона предусматривает возможность назначения основного наказания без дополнительного, суд назначил ограничение свободы, не мотивировав свое решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.26 и 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан 28 декабря 2017 года в отношении **Мишина Алексея Евгеньевича, Карнаухова Константина Валерьевича, Савельчева Николая Александровича и Савельчева Владимира Александровича** изменить:

Мишина А.Е. и Карнаухова К.В. освободить от наказания по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ (по эпизоду в отношении Г []) на основании п. 5 ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ:

Мишину А.Е. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду в отношении Ш []) и ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду в отношении Я []) окончательно назначить **13 лет 6 месяцев** лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания

в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

Карнаухову К.В. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду убийства Ш [] ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизодам покушения на убийство С [] и Я [] пп. «б», «в» ч. 2 ст. 179 УК РФ (по эпизоду в отношении О [] и ч. 1 ст. 111 УК РФ (по эпизоду в отношении К [] окончательно назначить **18 лет 6 месяцев** лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ему следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на него обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

исключить назначение **Савельчеву Н.А.** по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы;

исключить наказание, назначенное **Савельчеву В.А.** на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ, и считать его осужденным на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (по эпизоду покушения на убийство Я [] и п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (по эпизоду вымогательства у М [] на 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории муниципального образования по месту его жительства, где он будет проживать после отбытия лишения свободы, и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с возложением на осужденного обязанности являться два раза в месяц для регистрации в указанный орган;

снизить размер взыскания с **Карнаухова К.В.** компенсации морального вреда в пользу Ш [] до 500.000 (пятьсот тысяч) руб.

В остальном приговор о них, а также в отношении **Ионова Максима Евгеньевича, Арзамасова Александра Ивановича, Алексеева Виктора Владимировича, Валеева Исмагила Расиховича, Гарифуллина Айнура Наиловича, Елистратова Андрея Вячеславовича, Садриева Ирека Иль-**

шатовича и Ялакова Ильсура Ильдусовича оставить без изменения, а апелляциянные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий -
Судьи -

